

На правах рукописи

Мочалин Николай Дмитриевич

**ЭСКАЛАЦИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В МИРЕ В ЭПОХУ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ИСТОКИ, ФАКТОРЫ, ТЕНДЕНЦИИ.**

Специальность 23.00.04

Политические проблемы международных отношений и глобального развития

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук

Москва - 2006

Диссертационная работа выполнена на кафедре социологии международных отношений социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель:

доктор философских наук,
профессор Цыганков П. А.

Официальные оппоненты:

доктор политических наук,
профессор Барис В. В.

кандидат политических наук
Митева В. В.

Ведущая организация:

Институт переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук МГУ им.
М.В.Ломоносова

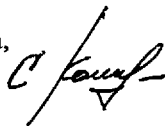
Защита состоится «24» октября 2006 г. в 15-00 часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.05 по социологическим и политическим наукам в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова по адресу: 119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3-й учебный корпус, социологический факультет, ауд. 222

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки им. Горького МГУ (1-й корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан

«22» сентября 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат социологических наук

Конюшко С. В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Полтора десятилетия, прошедшие после распада «биполярной» политической системы, отмечены заметной эскалацией террористического насилия в мире. Растет география распространения, количество и жестокость совершаемых террористических актов. Многократно возросший масштаб угрозы международного терроризма стал наиболее очевиден после трагических событий 11 сентября 2001 года и последовавших за ними череды жестоких терактов в Москве, Беслане, Испании, Англии, Ираке, Турции.

В последние годы борьбе с международным терроризмом уделяется повышенное внимание, принимаемые на самых разных уровнях нормативно-правовые акты, вносят и регламентируют существенные изменения в международную и внутривнутриполитическую жизнь многих стран и регионов. Многие наблюдатели проявляют серьезную озабоченность тем, что практическая реализация превентивных контртеррористических мер во многом ограничила действие основополагающих принципов либеральной демократии – свободы слова, тайны частной жизни, свободы передвижения.

В то же время, почти ежедневно происходящие в мире террористические акты различного масштаба, показывают недостаточную эффективность антитеррористической деятельности. Отсутствие взаимопонимания по многим сложным законодательным вопросам, политико-идеологические разногласия затрудняют сотрудничество правительств, правоохранительных органов и спецслужб заинтересованных государств в этой проблемной области.

Вышеизложенное говорит о том, что изучение вопросов, связанных с существованием террористического насилия, анализ его типов и форм проявления, сопоставление их с другими видами социального насилия остается в ряду задач, сохраняющих первостепенную значимость, как с теоретической, так и с практически-политической точки зрения.

Степень научной разработанности проблемы. Исследованием общенаучной категории - «насилия» в человеческом обществе, в особенности, политически мотивированного, в самые разные исторические периоды занимались многие видные мыслители и ученые. Среди них необходимо упомянуть Ф. Аквинского, З.

Бжезинского, Ф. Вольтера, Г. Гегеля, А. Гуссейнова, Т. Гоббса, Р. Дарендорфа, В. Денисова, И. Канта, Н. Китаева, К. Клаузевица, В. Лепина, К. Лоренца, Н. Макиавелли, К. Маркса, А. Мизера, Ш. Монтескье, Ф. Ницше, Р. Пайпса, П. Рикера, Ж.-Ж. Руссо, Л. Санистебан, В. Соловьева, А. Ткаченко, Э. Тоффлера, Р. Жирара, Д. Форрестера, С. Хантингтона, В. Холичера Т. Шипунова, Ф. Энгельса и др.¹

Террористическим формам насилия посвящены работы Ю. Авдеева, А. Ахиезера, М. Болтунова, В. Витюка, А. Гушера, Л. Дэвиса, В. Емельянова, В. Замкового, И. Ильинского, М. Ильчикова, Б. Коваленко, Е. Кожушко, А. Коровикова, Б. Крозье, У. Лакера, Д. Лонга, В. Маллисона, С. Маллисона, Н. Мелентьевой, Д. Ольшанского, Б. Орлова, Р. Рубинштейна, К. Салимова, А. Ткаченко, Ф. Уилкокса, О. Хлобустова, Я. Шрайвера, Д. Шредера, Б. Шулевского и мн. др.²

Исторические аспекты возникновения и эволюции терроризма исследовали В. Витюк, В. Дурдинский, С. Краснов, П. Кошель, У. Лакер, В. Петрицев, А. Суворов, О. Хлобустов, Б. Хоффман, Д. Чухвичев, С. Эфиров³. Исследования про-

¹ Фома Аквинский. О подражании Христу. М., 1992; Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. Р.-н-Д. 1998; Кант И. К вечному миру // Сочинения. М., 1966; Гоббс Т. Левифан // Избранные произведения. М., 1964; Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч.: Т. 25. М., 1971. С. 254-259; Маркс К. К критике политической экономии // Там же. Т. 12. С. 101-105; Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // Там же. Т. 20. С. 486-500; Ленин В.И. Война и революция // Полн. собр. соч. Т. 38. М., 1974; Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). М., 1994; Попов А. Я. Современное малютуизанство. М., 1975; Холичер В. Человек и агрессия. М., 1975; Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003; Форрестер Д. Динамика развития. М., 2004; Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2003; Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М., 2004; Санистебан Л. С. Основы политической науки. М., 1992; Рене Жирар. Насилие и священное. Перевод с французского Г. Дашевского. М., 2000; Гусейнов А. А. «Философия. Мораль. Политика». М., 2002; Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества // Вопросы философии. 1992. № 3; Шипунова Т. В. Агрессия и насилие как элементы социокультурной реальности // Социологические исследования. 2002. № 5; Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000; Рикер П. Торжество языка над насилием. Герменевтический подход к философии права // Вопросы философии. 1996. № 4; Денисов В. В. Социальное насилие. М., 1975; Китаев Н.И. Социальное насилие в современном классовом противоборстве. Минск, 1980; Мизер А.А. Вооруженное насилие в политике консервативных и реакционных сил современности: Дис. ... д-ра филос. наук. М., 1993;

² Коваленко Б. В., Пирогов А. И., Рыжов О. А. Политическая конфликтология. М., 2002; Емельянов В. П. Терроризм и преступления террористической направленности. Харьков, 1997; Иорданов М. Террор. М., 2002; Мелентьева Н. Размышления о терроре // <http://nbp.snp.ru/terror.htm>; Русский интеллектуальный клуб: стенограмма заседания и другие материалы. М. 2002; Кожушко Е. П. Современный терроризм: анализ основных направлений. Минск, 2000; Болтунов М. Террор на пороге вашего дома. М., 1998; Костин Н. Д. Суд над террором. М., 1990; Дэвис Л. Терроризм и насилие. М., 1998; Салимов К. Н. Современные проблемы терроризма. М., 1999; Ольшанский Д. Психология терроризма. СПб., 2002; Гушер А. И. Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества. М., 2000; Шулевский Б. Н. Метафизика России и терроризм. М., 2004; Замковой В. И., Ильчиков М. З. Терроризм - глобальная проблема современности. М., 1996; Terrorismus: Gewalt mit polit. Motiv / Dieter Schroeder [Muenchen], 1986;

³ Дурдинский В. Н. На пути к международному уголовному правосудию // Научные записки института внешней торговли. Вып. 1. М., 1945; Кошель П. А. История наказаний в России. История российского терроризма. М., 1995; Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы / отв. Ред. В. В. Витюк, Э. А. Паши. М., 2003; Витюк В. В., Эфиров С. А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М., 1987; Чухвичев Д. В. Терроризм: история и современность. М., 1997; Лакер У. Истоки / Пер. с англ. С.Белова, <http://www.political.donetsk.ua/terror/>; Краснов С. И. Социально-духовные основы современного терроризма. Дисс. ... Канд. филос. наук. М. 2005; Хоффман Б. Терроризм - взгляд изнутри / Пер. с англ. Е. Сажина.

блемы терроризма с уголовно-правовых и криминологических позиций, были осуществлены Ю. Антоняном, В. Петрищевым, Л. Моджоряном, Э. Побегайло, М. Киреевым, В. Луневым, В. Устиновым, О. Хлобустовым⁴. Международные аспекты проблемы терроризма изучались Ю. Авдеевым, И. Блищенко, А. Вендлбергером, Н. Ждановым, Е. Ляховым, Д. Майером, О. Оцтюрком, А. Пьере, Ф. Умбахом⁵.

Фундаментальны и научно доказательны труды отечественных и зарубежных ученых по оценке глобальных трансформационных процессов международной политической системы, ее информационно-экономической составляющей, возникновения сетевых социальных структур. Среди них можно назвать О. Арина, П. Бергера, З. Бжезинского, О. Богомолова, О. Братимова, К. Гаджиева, Ю. Горского, М. Делягина, А. Елянова, В. Емельянова, Д. Иванова, В. Иноземцева, М. Кастельса, А. Коваленко, В. Колонтай, Э. Кочетова, А. Крутских, В. Кувалдина, А. Некипелова, А. Панарина, И. Рамоне, Д. Сороса, А. Ткаченко, Э. Тодда, Л. Туроу, А. Уткина, Ф. Фукуяму, С. Хантингтона, П. Цыганкова, Л. Черного, Ю. Яковца и др.⁶.

Социально-экономические истоки и факторы эскалации террористического насилия в мире, в контексте протекающих процессов глобализации исследовали Т.

М., 2003; Суворова А. И. Политический терроризм в России в XIX - начале XX века: истоки, структура, особенности / Социс. № 7, 2002;

⁴ Петрищев В. Е. Заметки о терроризме. М., 2001; Устинов В. В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М. 2002; Актуальные проблемы Европы: проблема терроризма. М., 1997. вып. 4; Лунев В. В. Круглый стол. "Терроризм: психологические корни и правовые оценки" // Государство и право. 1994. № 4; Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М. 1998;

⁵ См.: Блищенко И. П., Жданов Н. В. Международно-правовая борьба с терроризмом. М., 1975; Ляхов Е. Г., Терроризм и межгосударственные отношения. М., 1991; Пьере А. Политика международного терроризма. М., 1976; Osman Metin Öztürk. Was ist terror? Terror und Terrorismus // <http://www.nahost-politik.de/terror/laqueur.htm>; Daniel Maier, Frank Umbach, Andreas Wendlberger. Fortsetzung: Das Phänomen Terrorismus // <http://www.weltpolitik.net/Sachgebiete/Internationale%20Sicherheitspolitik/Problemereiche%20und%20I.%F6gungsans%E4tze/Terrorismus/Grundlagen/Fortsetzung2%3A%20Das%20Ph%E4nomen%20Terrorismus.html>.

⁶ Цыганков П. А. Теория международных отношений. М., 2002; Цыганков П. А. Международные отношения. М., 1996; Арин О. А. Двадцать первый век: мир без России. М., 2001; Современные международные отношения и мировая политика. М., 2004; Панарин А. С. Искушение глобализмом. М., 2000; Петров В. Безопасность России в условиях глобализации // Власть. 2001. № 9; Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999; Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М., 2004; Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства. На что следует направить американскую мощь. М. 2004; Делягин М. Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации: курс лекций. М., 2003; Братимов О. В., Горский Ю. М., Делягин М. Г., Коваленко А. А. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. М., 2000; Яковец Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М., 2001; Горбачев М. С. И др. Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. М. 2003; Иванов Д. В. Виртуализация общества. // http://lorien.local/library/koi/POLITOLOG/ivanov_d_v.txt; Рамоне И. Геополитика хаоса. М., 2001; Уткин А. И. Мировой порядок XXI века. М., 2001; Тодд Э. После империи. Pax Americana – начало конца. М., 2004; Фукуяма Ф. Конец истории - пять лет спустя // <http://www.russ.ru/journal/dosje/fukuyama.htm>, Кочетов Э. Г. Геоэкономика. (Освоение мирового экономического пространства). М., 1999. и др.

Алексеева, А. Альваро, Н. Афанасьев, У. Бек, В. Василенко, З. Видоевич, Г. Гейдер, Й. Гипплер, В. Донцов, З. Ивановский, В. Лунесв, Д. Месснер, П. Оптиц, Б. фон Платс, М. Требин, Э. Тоффлер, Г. Фагагнини, Л. Черной, Т. Чурилина, Д. Шредер, Х. Яхья и мп. др⁷.

Анализ этих источников позволяет заключить, что тема террористического насилия, его эскалации в условиях глобализации разработана весьма широко. В то же время, на взгляд диссертанта, существующие на сегодняшний день работы обзорного характера редко содержат углубленный анализ истоков и генезиса явления. С другой стороны, узкоспециализированные исследования, посвященные анализу терроризма в определенном регионе, либо какому-то конкретному аспекту, например, финансированию террористической деятельности, при бесспорной научной ценности, упускают немаловажную роль системных связей, что снижает их вклад в формирование целостного видения сущности исследуемого феномена.

Объектом диссертационного исследования выступает феномен террористического насилия в мировой политике. **Предмет** исследования - причинно-следственные связи террористического насилия с глобальными трансформационными процессами.

Цель работы - выявление истоков и факторов эскалации террористического насилия в контексте происходящих в мировой политической системе трансформационных процессов, оценка возможных тенденций. Данная цель достигается через решение следующих задач:

- анализ феномена насилия в обществе, в особенности насилия политическо-

⁷ См.: Требин М. П. Терроризм в XXI веке – Минск, 2003; Черной Л. С. Глобализация: прошлое или будущее. – М., 2003; Видосвич З. Глобализация, хаотизация и конфликты в современном мире // Соисс. – 2005. №4 (255); Лунесв В. В. Политическая, социальная и экономическая несправедливость в мире и терроризм // Общественные науки и современность. 2004. № 3; Современные международные отношения и мировая политика. М., 2004; Афанасьев Н. Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 1; Василенко В. И. Международный терроризм в условиях глобального развития (Политологический анализ): Дисс. ... доктора полит. наук. М., 2003; Тоффлер Э. Третья волна. М., 1999; Dirk Messner. Armut und Reichtum in der Welt / Informationen zur politische Bildung. Bonn. 2002. № 274; Fagagnini H. Was soll den politische Fuerung? / Zeitschrift fuer politik. Muenchen. 2000. № 3; Bernhard von Plate. Frieden und Sieherheit als Gesellschaftliche Aufgabe / Informationen zur politische Bildung. Bonn. 2002. № 274; Gebhard Geider. Sicherheit im Informationszeitalter / Informationen zur politische Bildung. Bonn. 2002. № 274; Terrorismus: Gewalt mit politischen Motiv / Dieter Schroeder [Muenchen], 1986; Yahya H. Die eigentlichen ideologischen Wurzeln des Terrorismus: Darwinismus und Materialismus // http://www.harunyahya.com/de/artikel06_terrorismus.php; Jochen Hippler. Die Quellen des Terrorismus - Hinweise zu Ursachen, Rekrutierungsbedingungen und Wirksamkeit politischer Gewalt//<http://www.jochen-hippler.de/Aufsatzes/Terrorismus-Quellen/terrorismus-quellen.html>; Terrorismus. Internationale Politik. Bielefeld: W. Bertelsmann, 2001, № 1; Alexander Alvaro. Aufsätze und Essays Sicherheit und Verteidigung // <http://www.dias-online.org/a3.shtml>;

го;

- проведение исторического обзора эволюции террористических методов достижения политических целей;
- анализ существующих научных подходов к определению сущности террористического насилия;
- выявление социально-экономических истоков конфликтов и насилия в современном мире, их связи с глобальными трансформационными процессами;
- определение роли информационно-идеологических факторов эскалации террористического насилия;
- констатация преобладания политической мотивации применения террористического насилия в эпоху глобальных трансформаций.

Методологические и теоретические основы исследования. Теоретической основой исследования явились подходы известных политологов, специалистов по международным отношениям, юристов и социологов, в которых сформулированы положения и выводы, связанные с анализом сложной психосоциальной природы феномена терроризма, его социально-экономической обусловленности, многообразия идеологических обоснований.

Важную роль в осмыслении рассматриваемых в диссертации проблем играло изучение источников, посвященных описанию уникальных особенностей современного этапа развития мирового сообщества, характеризующегося сложным комплексом процессов глобализации, в особенности, их насильственных аспектов. Изучение научно-исторических работ, раскрывающих суть долгосрочных международно-политических тенденций, подробный анализ современных источников по данной теме, а также отслеживание новейших событий по периодической литературе позволили выполнить работу, имеющую характер системного исследования рассматриваемого объекта.

Методы исследования. В диссертации были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, системный и конкретно-исторический подходы, а также методы сравнительного анализа, экспертной оценки и т.п. Необходимо отметить качественный, а не количественный характер работы, в ней анализируются категории и концепции, логически связанные с исследованием терро-

ризма как средства политической борьбы, а не их измерение.

Эмпирической базой исследования явились, прежде всего, коллективные научные труды и монографии отечественных экспертов и академических специалистов, посвященные анализу тенденций мирового и международного развития, материалы зарубежных исследований, в которых рассматриваются различные аспекты проблемы террористического насилия в контексте интернационализации международных отношений. Автор активно использовал материалы иностранных и отечественных периодических изданий, научные разработки различных аналитических центров.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней:

- использован системный подход к изучению террористического насилия как инструмента политической борьбы, исторически имманентного самым разным стадиям развития общества;
- уточняется содержание понятий «террор», «терроризм», «экстремизм», «радикализм», «религиозный фанатизм» и др., что позволяет уменьшить терминологическую путаницу;
- прослеживается связь терроризма с процессами глобализации и интернационализации международной жизни;
- делается вывод о том, что для «оправдания» террористического насилия могут использоваться любые религиозные или идеологические концепции, ревизионистские трактовки мировых религий, сектантские культы и т. д.;
- выявляется тенденция к эволюции проявлений террористического насилия, использованию в своих целях научно-технических достижений, к их растущему сходству с новыми формами ведения войны.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Отсутствие общепринятых дефиниций, обозначающих разные проявления террористического насилия, крайне негативно сказывается на эффективности антитеррористической борьбы, поскольку оставляет возможности для применения в политической практике «двойных стандартов».
- Наблюдаемая ныне эскалация террористического насилия в мире обусловлена сложным комплексом трансформационных процессов. Особое место среди

них занимает распад мировой системы социализма и последовавшая за ним перегруппировка политических сил, а так же «информационная революция», ставшая результатом быстрого развития цифровых технологий, изменившая мировую экономику, систему социальных коммуникаций и ускорившая модернизацию традиционных обществ.

- Представление о традиционном исламе как о «террористической религии», неверно и опасно, поскольку затрудняет диалог между западным и исламским миром, в особенности, в области международной безопасности. Для оправдания и обоснования террористического насилия используются различные ревизионистские трактовки ислама (исламизм, ваххабизм и др.).
- Уязвимость объектов хозяйственной инфраструктуры, доступность и простота использования современных средств разрушения создают соблазны для разного рода политических экстремистов, стремящихся к достижению своих эгоистических интересов, поэтому в обозримой перспективе трудно рассчитывать на полное искоренение террористического насилия.
- Дополнительным фактором эскалации террористического насилия в мире в последние годы, является неосмотрительная, неприкрыто «имперская» внешняя политика руководства США - единственной, на данный момент, сверхдержавы.

Научно-практическая значимость работы: Результаты исследования могут быть использованы в совершенствовании существующих концепций, объясняющих причины и механизмы возникновения террористической деятельности, предвидении и предотвращении ее проявлений, повышении эффективности борьбы с ней. Сведения, представленные в диссертационной работе, могут послужить одной из основ дальнейшего изучения этого сложного и противоречивого феномена.

Положения и выводы диссертации могут быть полезны при подготовке учебных пособий, разработке спецкурсов и спецсеминаров в преподавании курсов международных отношений, политологии и регионоведения.

Апробация результатов работы. Результаты исследования были обсуждены на кафедре социологии международных отношений МГУ им. М. В. Ломоносова, диссертация рекомендована к защите. Основные положения и выводы дис-

сертации нашли свое отражение в публикациях автора, его выступлениях на методологических семинарах, а также в докладах на всероссийских конференциях "Ломоносов 2003" и " Ломоносов 2004".

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых содержит по три параграфа, заключения и библиографии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** формулируется содержание и актуальность выбранной проблематики, определяется объект и предмет предстоящего исследования, его методологические основы и научно-практическая значимость.

В первой главе **«Теоретические подходы к изучению террористического насилия»** исследуются общенаучные предпосылки изучения террористического насилия, как одного из видов насилия социального – неотъемлемого атрибута человеческой истории.

В первом параграфе **«Терроризм в истории политики»** рассматривается историческая фактология различных проявлений террористического насилия в мире – от первых документальных упоминаний до современного этапа, который условно датируется трагическими событиями Мюнхенской олимпиады.

Организованный и систематический терроризм изначально осуществлялся, главным образом, различными тайными обществами религиозного толка. Однако, фанатизм исполнителей терактов, уже тогда не мог заслонить собой прагматичный политический расчет руководителей и инициаторов. Тогда же был обозначен практически весь арсенал средств вербовки и дальнейшей психофизиологической обработки неофитов, а так же спектр социальных слоев общества, из которых они набирались. Основным методом «программирования» исполнителей, являлось внедрение в их сознание идеи загробного воздаяния за лишения и жертвы в земной жизни, сочетаемое с приучением к употреблению наркотических и психотропных средств, подавлявших индивидуальную волю (сикарии, ассасины)⁸.

Насколько можно судить из имеющихся данных, непременным условием деятельности таких групп была строгая секретность их внутренней организации и

⁸ См.: Лакер В. Истоки / Пер. с англ. С. Белова, <http://www.political.donetsk.ua/terror/ter-rorOO3/>; Василенко В. И. Международный терроризм в условиях глобального развития (Политологический анализ): Дисс. ... доктора полит. наук. М., 2003. С. 127.

их деятельности. Практика публичного объявления о себе и своей миссии, декларация целей, взятия на себя ответственности за совершенные деяния – порождение более поздних исторических периодов, когда возросли количество и значимость общественных коммуникаций.

Факты открытого декларирования субъектами терроризма своих целей и методов отмечаются уже в средние века, когда идея и институт государственности во многом приобрели современные черты, а террористические методы стали применяться для захвата либо удержания государственной власти, либо как способ национально-освободительной борьбы. Так было в Китае, где тайные террористические общества Триады были основаны как инструмент свержения иноземного (маньчжурского) господства и восстановления власти династии Мин.

Их руководители неоднократно предпринимали попытки поднять массовое народное восстание, но все они жестоко подавлялись маньчжурскими войсками. После известного восстания «красных повязок» в начале XIX века, маньчжурами была проведена особо жестокая карательная кампания. В результате многие члены Триад были вынуждены искать прибежище в Гонконге и США. Постепенно они перешли на использование криминальных методов обеспечения своей деятельности: рэкету, контрабанде, пиратству, вымогательству. С 1911 года деятельность Триад полностью превратилась из патриотической в криминальную⁹.

Здесь уместно отметить важное свойство террористического насилия – его склонность к эскалации, когда бесчеловечная жестокость одной из сторон конфликта становится оправданием и обоснованием еще большей жестокости в ответ, как это было в борьбе Триад с маньчжурскими оккупационными властями. Становится очевидной и еще одна тенденция – постепенная девальвация ценности идей, прежде бывших священными, определенная прагматизация деятельности, усиление корыстной составляющей.

В средние века Европа также переживала бурные политические процессы, неотъемлемой частью которых было насилие в самых разнообразных формах, в том числе и форме террора. Здесь имеются свои специфические особенности, в частности, можно говорить о трансформации террора как феномена, переходе его в

---

⁹ Краснов С. И. Социально-духовные основы современного терроризма. Дисс. ... канд. филос. наук. М. 2005. С. 36.

новое качество. На исторической арене появился новый субъект политического насилия и устрашения. Это особый судебно-следственный орган католической церкви – инквизиция, использовавшийся для «борьбы с освободительными движениями, атеизмом, свободомыслием, ересями, для преследования противников папской власти»¹⁰. Он качественно отличается от прежних, кланово-сектантских, по своей сути, тайных террористических организаций, и от структур государственной (светской) власти, так же прибегавших к подобным методам.

Поскольку власть католической церкви распространялась на многие европейские страны, можно говорить о выходе области применения террористических методов осуществления власти за пределы одной страны, то есть, о приобретении ими качества «международности».

В Европе проявилась большая (по сравнению с Востоком) значимость теоретико-идеологических концепций оправдания и обоснования террористического насилия в социальных целях. Среди их авторов и разработчиков можно упомянуть таких мыслителей, как Н. Макиавелли¹¹, К. Маркс¹², К. Пизакане¹³, М. Робеспьер¹⁴, Л. А. Сен-Жюст¹⁵ и др. По мнению диссертанта, это заметно упростило трансграничное распространение террористического насилия, возникновение последователей во многих странах, в том числе и в России.

Первая мировая война, формальным поводом к которой послужил террористический акт, повлияла и на формы проявления террористического насилия. Если раньше терроризм считался орудием левых, но, по существу, к нему прибегали и индивидуалисты без политических платформ, то с окончанием войны террор взяли на свое вооружение правые – национал-сепаратистские и фашистские движения в Германии, Франции, Венгрии и Румынии. Крупнейшими терактами того времени стали политические убийства К. Либкнехта и Р. Люксембург в 1919 г., югославского короля Александра и французского премьер-министра М. Барту в

¹⁰ Словарь иностранных слов. М. 1992. С. 237.

¹¹ См.: Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. Р.-н-Д., 1998.

¹² Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта/Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произв.: В 4-х т. Т.4. М., 1955. С. 229.

¹³ Цит. по: Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри. М., 2003. С. 12.

¹⁴ Робеспьер М. Революционная законность и право. М., 1959.

¹⁵ Сен-Жюст Л. А. Речи. Трактаты. СПб., 1995.

Социальные преобразования одновременно с самостоятельным и независимым существованием национальных (этнических) групп стали целями многочисленных террористических организаций, которые в XX веке начинают активную террористическую деятельность практически повсеместно. Разрушительный потенциал терроризма особенно вырос с 60-х годов, когда целые регионы мира были покрыты зонами и очагами активности различных, по своей ориентации, террористических организаций. Эпицентр террористической активности в течение ряда лет смещался от стран Латинской Америки к Японии, ФРГ, Турции, Испании, Италии. Сформировались и активизировались террористические организации, как правого, так и левого толка, в ряде стран Азии и Африки, а также в США. Среди них можно назвать Движение 19 апреля (М-19) в Колумбии, левую террористическую организацию "Красная армия Японии", «Фракцию Красной армии» (РАФ) в ФРГ, организацию "Серые волки" в Турции, ЭТА в Испании, «Красные бригады» в Италии, "The order" ("Порядок") в США и мн. Др.

Несмотря на то, что многие качественные черты современного террористического насилия уже были сформированы, его проявления, в целом, сохраняли локальный характер. Признаки транснациональности и глобальности его распространения обозначились позднее, в результате трансформаций международной системы, о которых речь идет в следующих разделах диссертационного исследования.

Во втором параграфе **«Место и роль насилия в общественной жизни»** исследуется общенаучная категория «насилие», дается краткий исторический обзор и причины интереса к этому общественному феномену, проводится систематизация различных точек зрения на роль насилия в обществе. Исследователи насилия подразделяются на две основные группы: тех, кто считает насилие исключительно негативным феноменом, и тех, кто признает за насилием определенную прогрессивно-трансформирующую роль.

В работе показано, что прочный научный фундамент исследования войн и других проявлений вооруженного насилия, исходя из анализа социально-

¹⁶ Краснов С. И. Социально-духовные основы современного терроризма. Дис.... канд. филос. наук. М. 2005.- С. 39.

политических основ и причин этого явления общественной практики, заложили труды многих мыслителей и ученых прошлого, среди которых можно назвать А. Коменского, Дж. Уинстенли, А. Смита, У. Годвина¹⁷, Р. Оуэна, Ж.-Ж. Руссо, Вольтера, П.А. Гольбаха, Г. Лейбница, Ш. Монтескье и др.

Особую значимость в объяснении вооруженного насилия имели исследования конца XVIII - начала XX века, которые условно можно подразделить на три основных направления. Первое направление представляют К. Клаузевиц, И. Кант, Г. Гегель. По их мнению, главным источником насилия и конфликтов выступают не только чувства и воля человека, но и целый комплекс объективных противоречий, лежащих в области экономических, политических и других общественных отношений¹⁸.

Второе направление в исследованиях связано с объяснением сущности и причин насилия с точки зрения психолого-идеологического субъективизма (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, Е. Дюринг, Н. Бердяев, Л. Гумплович, К. Каутский и др.). В качестве причин социальных конфликтов, а также различных форм и проявлений насилия выдвигаются такие факторы, как социальные и личные амбиции людей, неразрывно связанные с их психической склонностью к крайним способам самовыражения и протеста. Эти амбиции одновременно имеют идеологическое обоснование и оправдание.

Представители третьего направления (Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин и др.)¹⁹ в качестве главных истоков и причин применения вооруженного насилия видели конфликты в обществе, порожденные социально-экономическими противоречиями. Классики марксизма-ленинизма склонялись к тому, что именно противоречия социально-экономической жизни, вызываемые, прежде всего, производственными отношениями и несправедливым распределением собственности, вызывают социально-политическую конфронтацию. Как правило, сторонников данного направления объединяет заинтересованность в изменении существующей общественно-политической системы на более совершенную, а насилие, в том числе и вооруженное, рассматривается как необходимый инструмент такого прогресс-

¹⁷ См.: Чудинов А. В. Политическая справедливость Уильяма Годвина. М., 1990. С. 43.

¹⁸ См.: Кант И. К вечному миру // Сочинения. М., 1966, Т. 6. С. 262.

¹⁹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч.: Т. 25. М., 1971. С. 254-259, 101-105, 486-500; Ленин В. И. Война и революция // Полн. собр. соч. Т. 38. М., 1974 и др.

сивного, с их точки зрения, преобразования. Впоследствии данный подход широко использовался для идеологического оправдания террористического насилия.

В диссертации рассматриваются такие важные характеристики насилия как «легитимность/нелегитимность». В юридической литературе термин «легитимность» зачастую трактуется и переводится как «законность», «соответствие закону», в диссертации он рассматривается в социально-политическом значении. Общим смысловым ядром здесь является формула: легитимность - это общественное признание, объяснение и оправдание общественных процессов, исходя из неких общепринятых норм, образцов и стандартов. Наиболее детально это понятие разрабатывал М. Вебер.

В работе показано, что террористическое насилие всегда нелегитимно в социально-политическом смысле, однако, доказательно квалифицировать его в юридических терминах, зачастую бывает очень сложно, особенно в традиционно анархичной сфере международных отношений.

Третий параграф **«Теоретические проблемы изучения феномена террористического насилия»** посвящен проблеме дефинирования и классификации различных проявлений террористического насилия. Несмотря на длительный период исследования и многочисленные попытки авторитетных ученых и практиков, «терроризм» и родственные ему понятия пока не имеют точных и общепризнанных определений.

Исследованием террористического насилия занимаются представители различных гуманитарных наук и практических отраслей государственного управления. Выделение ими значимых аспектов и характерных черт явления положило начало делению всех имеющихся определений на следующие подходы: *семантический, психологический, политический* (политологический), *нормативно-правовой* и родственный ему *криминологический* подход.

Анализ различных подходов и определений показывает, что терроризм террористическое насилие представляет собой сложное явление, в котором каждый исследователь видит, прежде всего, те аспекты, которые связаны с его профессиональной деятельностью и личными особенностями восприятия. С точки зрения диссертанта, в общетеоретическом плане продуктивным будет путь синтетическо-

го объединения неотъемлемых, качественных признаков исследуемого феномена в единую концепцию. Примером такого продуктивного синтеза, является весьма корректное и достаточно полное определение терроризма, предлагаемое В. Петрищевым: «Терроризм - это систематическое, социально и политически мотивированное, идеологически обоснованное использование насилия либо угроз применения такового, посредством которого через устрашение физических лиц осуществляется управление их поведением в выгодном для террористов направлении, и достигаются преследуемые террористами цели»²⁰.

Для достижения целей настоящего исследования необходимо разрешить проблему параллельного использования понятий «террор» и «терроризм», которые зачастую используются как синонимы. Однако, в настоящее время, растет число исследователей, считающих более правомерным и логичным разделять эти сходные, но не тождественные, по их мнению, понятия. К их числу относятся В. Витюк, И. Данилевич, М. Ильчиков, В. Замковой, А. Фурсов, И. Ильинский, Ю. Авдеев, С. Кара-Мурза и др. Некоторые другие авторы преодолевают эту терминологическую неопределенность, используя дополнительные комментарии, например, «терроризм сверху» и «терроризм снизу».

Наиболее решительная попытка четкого разведения терминов «террор» и «терроризм» предпринята И. Ильинским. По его мнению, «террор» - это привилегия «сильного» - обладающего властью (в государстве), либо неизмеримо большими ресурсами влияния (в международных отношениях) политического субъекта, укрепляющего или расширяющего таким образом свою власть. «Терроризм» - это хоть и производное, но относительно самостоятельное явление и понятие, представляет собой практику оппозиционных, более слабых политических субъектов, поэтому данные понятия не являются тождественными и взаимозаменяемыми²¹.

Диссертанту представляется обоснованным использовать обобщающий термин «*террористическое насилие*», который и был вынесен в название данной работы. Это позволит преодолеть, хотя бы частично, терминологическую путаницу, связать логической связью все проявления терроризма со своим

²⁰ Петрищев В. Е. Заметки о терроризме. М., 2001. С. 11.

²¹ Русский интеллектуальный клуб: стенограмма заседания и другие материалы. М., 2002. С. 116.

родовым понятием – социальным насилием, не следовать медийным штампам.

В рамках настоящей работы важнее всего определить, что следует понимать под термином «международный терроризм». Как выяснилось в ходе диссертационного исследования, социальной науке пока не удалось однозначно определить квалификационные признаки «международности» применительно к терроризму, несмотря на все прилагаемые усилия. Как возможный путь разрешения данной проблемы, диссертант предлагает учесть растущую взаимозависимость государств, размывание границ между внутренней и внешней политикой и практическую невозможность доказать участие заинтересованных государств в организации терроризма против своих оппонентов. Неоднократные попытки администрации США составить список «стран-пособников международного терроризма», имеют, скорее, манипулятивный характер. Исходя из этого, терроризм, выходящий за пределы внутригосударственной юрисдикции правильнее будет квалифицировать как транснациональный.

С учетом описанных проблем, для определения основного понятия террористического насилия, следует признать полезными попытки выделить в исследуемом явлении те его элементы, которые были бы обязательны и универсальны. На взгляд диссертанта, наиболее приемлемый перечень признаков даст В. Петрищев, который считает, что социально-политическое явление может расцениваться как терроризм, если:

- 1) осуществляется систематическое, социально или политически мотивированное, идеологически обоснованное применение насилия, либо угрозы его использования;
- 2) достижение цели происходит в два этапа, при этом, через устрашение осуществляется управление поведением людей в выгодном для террористов направлении;
- 3) наличествует объект непосредственного воздействия (люди или материальные объекты) и объект управления (заранее определенные социальные группы или слои, представители органов власти);
- 4) применяемое для достижения целей насилие нелегитимно²².

---

²² Русский интеллектуальный клуб: стенограмма заседания и другие материалы. М., 2002. С. 215

Вторая глава «Взаимосвязь террористического насилия и процессов глобализации» посвящена исследованию современных проявлений террористического насилия, причин и факторов его эскалации, эволюционных тенденций.

В первом параграфе «Социально-экономические истоки эскалации террористического насилия в современном мире» на основе анализа статистических данных исследуется влияние огромных диспропорций в военно-политическом и экономическом потенциале различных акторов, на процессы возникновения и эскалации террористического насилия. Особое внимание уделено глобализации - сложному комплексу трансформационных процессов, усиливающему существующие и создающему новые противоречия в мире, которые еще более усугубляются демографическими тенденциями.

Исходя из этого, в диссертации делается вывод о неустранимости, в среднесрочной перспективе, таких негативных факторов, как расширение социальной базы терроризма, повышение общего уровня фрустраций и склонности к межличностной и межгрупповой агрессии.

Отдельную озабоченность международных аналитиков²³ вызывает явная тенденция к «империализации» внешней политики США²⁴, обусловленная иллюзией бесконечного превосходства и вседозволенности²⁵, вследствие распада мировой системы социализма и безусловного лидирования на мировой арене²⁶. Элементы такого подхода, просматриваются даже в отношении к своему ближайшему союзнику – Объединенной Европе²⁷, не говоря уже о странах, причисляемых нынешней администрацией, к так называемой, «оси зла».

Вызывают озабоченность и неоднозначные результаты «войны с международным терроризмом», в особенности в Афганистане и Ираке. Кроме очевидного провала декларируемых целей - искоренения террористического насилия, ничем не оправданных огромных жертв, имеются и неявные негативные последствия. Согласно данным ООН, за период после установления американского контроля, производство наркотиков в Афганистане, резко сокращенное режимом талибов,

²³ Черной Л. С. Глобализация: прошлое или будущее. М., 2003. С. 236.

²⁴ Горбачев М. С. И др. Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. М. 2003. С. 65.

²⁵ Современные международные отношения и мировая политика. М., 2004. С. 386.

²⁶ См.: Уткин А. Н. Мировой порядок XXI века. М. 2001. С. 20.

²⁷ См.: Делягин М. Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации: курс лекций. М., 2003. С. 476

стремительно растет, и всего за полтора года увеличилось почти в 20 раз²⁸.

Автор подчеркивает, что доминирующая ныне модель неолиберализма «американским лицом» обеспечивает выраженную системную подпитку террористического насилия по многим направлениям.

Второй параграф **«Информационно-идеологические факторы эскалации террористического насилия»** посвящен изучению информационной составляющей глобальных трансформационных процессов и ее влияния на распространение и развитие террористических методов достижения своих целей.

Глобализация экономической деятельности в значительной мере обусловлена экспансией информации как основного ресурса производства. Эта экспансия стала возможной вследствие развития цифровых компьютерных технологий, многократно упростивших и ускоривших получение, обработку и трансляцию огромных объемов информации. Все это привело к информатизации мировой экономики, отличительной чертой которой является то, что промышленность, по показателям занятости и своей доле в национальном продукте, уступает место сфере услуг, а сфера услуг становится преимущественно сферой работы с информацией. В результате, во многом изменяется сам предмет труда, информация превращается в главный и универсальный регулятор социально-экономических процессов²⁹.

Неравенство в доступе к использованию информационных технологий, в настоящее время, неизбежно влечет за собой углубление традиционно существовавших видов неравенства - социального, экономического и политического. Опасения, связанные с нарастанием диспропорций в различных сферах общественной практики высказывают и российские, и западные ученые. Так немецкий исследователь Г. Гейдер, специализирующийся на проблемах безопасности, считает противоречивые тенденции, порождаемые информационной революцией дополнительным проблемным фактором, поскольку «всем этим могут воспользоваться террористы и преступники»³⁰.

Дополнительным фактором риска, в этой связи, является доступность многочисленных каналов коммуникации. Особое место среди них занимает новый,

²⁸ Черной Л. С. Глобализация: прошлое или будущее. М., 2003. С. 240.

²⁹ См. напр.: Делягин М. Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации: курс лекций. М., 2003. С. 51; Современные международные отношения и мировая политика. М., 2004. С. 65

³⁰ Gebhard Geider. Sicherheit im Informationszeitalter / Informationen zur politische Bildung. Bonn. 2002. № 274. S. 55.

невиданный прежде информационный феномен - Интернет. Ввиду фактического отсутствия какого-либо контроля, он активно используется для распространения сведений, выгодных террористам, для получения конфиденциальной информации, и даже для выведения из строя жизненно важных структур. Немецкий аналитик Г. Гейдер, заостряет внимание на таком факторе, как анонимность распространения информации в сети Интернет³¹. Понятно, что ощущение безнаказанности, возникающее вследствие этого, только развязывает террористам руки.

В работе делается вывод о том, что для прикрытия и оправдания террористического насилия может использоваться практически любая идейно-мировоззренческая концепция, либо ее ревизионистская трактовка, в случае доведения каких то ее положений до экстремизма.

В третьем параграфе «**Политическая направленность проявлений международного террористического насилия в эпоху глобализации**», исследуются причины привлекательности террористических методов достижения своих целей для самых разных политических субъектов. К ним можно отнести и низкие, по сравнению с ведением полномасштабных боевых действий, человеческие потери и материальные затраты, и анонимность заказчиков, и возможность «уровнять шансы» с несоизмеримо более сильным оппонентом, и иллюзия свершения «высшего возмездия», и желание быстро изменить социальный порядок.

В работе показано, что широкая распространенность терроризма в исламской среде – прямой результат безответственного и бесконтрольного вооружения и обучения военному делу пассионарных мусульман из многих стран мира, принятого США и их ближайшими союзниками по НАТО для решения локальной задачи – вытеснения советских войск из Афганистана³².

Многие исследователи озабочены тем, что руководство США, под предлогом антитеррористической борьбы, считает возможным нарушать государственный суверенитет практически любых стран, по своему усмотрению. З. Видоевич высказывает мнение, что «контролируемый глобальный терроризм представляет собой идсальный образ «врага» для Соединенных Штатов»³³. Соответственно,

³¹ Geider. G. Sicherheit im Informationszeitalter / Informationen zur politische Bildung. Bonn. 2002. № 274. S. 54.

³² В. Е. Донцов, Т. А. Чурилина. Международный терроризм и ислам /Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы / отв. Ред. В. В. Витюк, Э. А. Паин. М., 2003, С. 130.

³³ Видоевич З. Глобализация, хаотизация и конфликты в современном мире //Соисч. 2005. №4 (255). С. 27.

борьба с ним, по мнению многих исследователей и политиков³⁴, есть способ и средство имперской экспансии США, обладающих в условиях глобализации рядом уникальных преимуществ. Такую политику немецкий политолог В. Фон Бредов весьма точно назвал «политическим мессионаризмом»³⁵.

В диссертационном исследовании делается вывод о наметившейся конвергенции форм и методов действий между террористическим насилием и эволюционирующим в духе времени военным искусством. Как известно, в современной войне ставка делается на отдельные, высокоточные удары по ключевым центрам инфраструктуры, сопровождаемые массированным информационным воздействием на личный состав войск и гражданское население противника. При этом, непосредственное вооруженное насилие предваряется (и сопровождается) воздействием самого широкого спектра - дипломатическим давлением, экономическими санкциями, использованием новых информационных технологий влияния на сознание граждан и экономику атакуемых государств (вывод из строя средств коммуникации, нагнетание атмосферы страха, хакерские атаки на информационные системы и т. п.).

Использование подобных методов, в разных соотношениях, характерно и для серийных террористических актов, что создает дополнительные международно-правовые проблемы при разрешении конфликтных ситуаций.

В **Заключении** формулируются основные выводы диссертационного исследования, подводятся его итоги, намечаются пути борьбы с различными проявлениями террористического насилия и прогнозируются возможные проблемы.

Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора:

Мочалин Н. Д. Проблема международного терроризма в мировой политике // Социология войны и мира: Материалы научной конференции «Ломоносов – 2003»: Сборник статей аспирантов: в 3-х томах: Т. 2 /Ред. кол. В. И. Добренков и др. М.: МАКС Пресс, 2003. – 0,53 п. л.

³⁴ См. напр.: Зюганов Г. А. Глобализм и международный терроризм/ <http://www.kprf.ru/zuganov/articles/13256.shtml>; Бовш В. И. «Международный терроризм» как глобальная проблема/ <http://www.e-journal.ru/besop-st1-22.html>; Калашников М., Крупнов Ю. «Международный терроризм» или манипуляция по-американски/<http://www.contriv.ru/article/world/2003-05-19/terror> и мн. др.

³⁵ Wilfred von Bredow. Sicherheitspolitik zu Beginn des 21. Jahrhunderts / Informationen zur politische Bildung. Bonn. 2002. № 274. S. 5.

Мочалин Н. Д. Эволюция конфликтов на мировой арене в период глобализации // Россия и социальные измерения в современном мире: Материалы научной конференции «Ломоносов – 2004»: Сборник статей аспирантов: в 3-х томах: Т. 2 /Ред. кол. В. И. Добренков и др. М.: МАКС Пресс, 2004. – 0,39 п. л.

Мочалин Н. Д. Проблема дефинирования различных проявлений террористического насилия // Право: теория и практика. 2006. № 10. – 0,47 п. л.

Отпечатано в копицентре «СТ ПРИНТ»
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
www.stprint.ru e-mail: zakaz@stprint.ru тел.: 939-33-38
Тираж 80 экз. Подписано в печать 21.09.2006 г.

